

Бай Цинянь привели в комнату для допросов, она села, прижав скованные наручниками руки к столу, напротив неё сидело двое серьёзных на вид полицейских.

— Мисс Бай, где вы были вчера в шесть часов пополудни? – спросил один из полицейских.

Бай Цинянь, лицо которой ничего не выражало, услышав эти слова, слегка подняла голову, чтобы посмотреть на полицейского, и сказала:

— Я не буду говорить, пока не приедет мой адвокат.

Полицейские слегка нахмурились.

Тем не менее, они видели много таких людей, но это был первый раз, когда такая молодая девушка, как Бай Цинянь, была настолько спокойной после обвинения в убийстве.

Разве девочка такого возраста не должна испугаться и запаниковать, заплакать или даже упасть в обморок, столкнувшись с подобной проблемой?

Двое полицейских посмотрели друг на друга, и один из них помог Бай Цинянь расстегнуть наручники и сказал второму:

— Уведи её.

— Да!

Второй встал и вывел Бай Цинянь из комнаты для допросов.

Бай Цинянь посадили в изолятор временного содержания.

Железная дверь захлопнулась за её спиной, издав неприятный звук.

В то же время в комнате стало темнее.

Комната была около двадцати квадратных метров, пустая и без света. Окно было на высоте двух метров. Из него выходил свет. Свет был слабым, но его хватало чтобы смутно видеть.

Бай Цинянь встала у двери, прислонившись спиной к холодной стене.

Она слегка опустила голову, и длинные волосы закрыли её маленькое лицо, делая её немного моложе в тусклом свете.

Она ждала, что Гу Ечжи спасёт её.

Он ведь придёт за ней, да?

В конце концов, она невестка семьи Гу, богатой семьи с вековой историей, у которой, конечно же, в роду нет убийц.

И не важно, любит он её или нет.

В уголках губ Бай Цинянь появилась кривая улыбка.

В другом углу комнаты стояли три молодые девушки семнадцати или восемнадцати лет. Они были в периоде взросления и бунтарского духа. Их временно задержали здесь из-за драки, и они ожидали приезда членов их семей.

У двоих из них волосы были завиты в кудри, а у одной были окрашены в жёлтый цвет и враждебный взгляд в глазах.

Они посмотрели на Бай Цинянь с злобными выражениями лиц.

— Эй, сестрёнка, новенькая, похоже, не знает правил, давайте мы её проучим!

Они вели себя так и в школе. Искали того, кто им не нравился, и нападали на него втроём.

— Научим её, как надо себя вести! – сказала желтоволосая девушка.

— Да!

Две кудрявые девушки сразу же пошли к Бай Цинянь.

Мысли Бай Цинянь были заняты совсем другим.

Но они были в кожаных туфлях и шли по плитке, что делало их очень громкими, отвлекая Бай Цинянь от её мыслей.

Когда эти двое увидели, что Бай Цинянь подняла голову и встретились с её пронизательными глазами, они немного опешили, а их сердца немного испугались.

Они посмотрели друг на друга, выпрямились и подошли к Бай Цинянь.

В этом возрасте их больше всего волновал их внешний вид, но никто не признавал этого.

— Эй, ты, иди поклонись нашему боссу, сейчас же! – сказала одна из них.

Бай Цинянь протянула руку, чтобы поправить свои волосы, обнажив красивые уши. Она носила бриллиантовые серьги, которые даже в полутьме ослепляли своими переливами.

— Поклонись, а потом отдай свои серьги нашему боссу, как знак искренности! – произнесла вторая.

Уголок губ Бай Цинянь скривился в лёгкой улыбке, и она посмотрела на них двоих.

Одна из них была раздражена и нетерпеливо зарычала:

— Бегом! Ты что, глухая? Иди и поклонись боссу немедленно, или я изуродую твоё лицо, слышишь?

Сказав это, она закатала рукава и пошевелила своими пальцами с ногтями.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1384555>